

УДК 398.1

DOI: 10.34670/AR.2022.84.91.007

Формирование мужского образа на раннем этапе развития народной культуры

Зенин Сергей Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой общетеоретических и гуманитарных дисциплин,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
308033, Российская Федерация, Белгород, ул. Королева, 7;
e-mail: zeninbgiki@yandex.ru

Корженко Ольга Михайловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
308033, Российская Федерация, Белгород, ул. Королева, 7;
e-mail: o.korzhenko@mail.ru

Реш Олеся Владимировна

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
308033, Российская Федерация, Белгород, ул. Королева, 7;
e-mail: olesya-resh@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы происхождения и формирования мужского образа на раннем (архаическом) этапе развития народной культуры. Здесь обосновывается актуальность данного исследования, а также дается краткий анализ степени изученности рассматриваемой проблемы как в западной, так и в отечественной науке. Кроме того, обозначаются предмет и цель исследования, его методология. В основной части статьи мы в первую очередь анализируем художественные образы как неотъемлемую часть народной культуры. Для этого рассматривается само понятие «художественный образ», раскрывается его сущность и фундаментальные характеристики. Здесь же отмечается, что для исследования народной художественной культуры очень важен анализ содержащихся в ней художественных образов. Далее нами исследуются особенности и логика формирования мужского образа в архаической культуре. Для этого, прежде всего, определяется сущность таких понятий, как «архаическая культура» и «архаика». Также в данном разделе определяются факторы, влияющие на становление архаических культур (и, в частности, русской культуры). Среди них первостепенное значение занимает географическая среда. Наконец, здесь рассмотрен ряд древнейших мужских образов,

присутствующих в народной культуре. В заключение сделаны выводы об особенностях формирования мужского образа в системе архаической культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Зенин С.Н., Корженко О.М., Реш О.В. Формирование мужского образа на раннем этапе развития народной культуры // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.84.91.007

Ключевые слова

Народная культура, мужской образ, архетип, традиция, фольклор, система, гендерный стереотип, архаика.

Введение

Мужской образ в культуре и его осмысление вызывают непреходящий интерес уже на протяжении многих столетий. Во многом это связано с актуальностью той сферы жизни, которая сегодня называется гендерными отношениями. В мире в целом и, отчасти, в России наблюдаются тенденции изменений социальных ролей мужчины и женщины. Происходит изменение социокультурного статуса полов, и это становится серьезной общественной проблемой. В частности, существует опасность деформации ролей матери и отца, а это может привести к девальвации самого института семьи.

В связи с этим обращение к вековым традициям народной культуры является, по нашему мнению, очень важным именно сегодня, поскольку в нем отразились непреходящие человеческие ценности, в том числе – связанные с многоаспектными социальными ролями мужчины и женщины. Следовательно, сегодня проблема осмысления мужского образа в системе народной культуры является весьма актуальной.

Рассмотрение образа мужчины в культуре имело место уже на самых ранних этапах человеческой истории – во времена Сократа, Платона и Аристотеля. В своих произведениях они рассматривают проблемы ценности мужчин и их роль в андрогинном обществе античности. Позже, в рамках западноевропейской культуры создается новый мужской образ. В частности, он нашел свое отражение в произведениях Ф. Петрарки, И.В. Гете и др.

Основная часть

Западная традиция научного исследования мужского образа в древних культурах связана с классическими трудами Э. Тайлора, Дж. Фрезера, М. Элиаде и др. Кроме того, мужской архетип рассматривается с позиций культурологии, философии, психологии в работах С. Биркхойзера-Оэри, К. Юнга и др. Здесь авторы представляют собственную трактовку предназначения мифологических мужских образов.

С 1960-х годов на Западе, а с 1990-х годов и в России развивается новая отрасль знаний, которая абсорбировала в себя основы всех наук по социальному взаимоотношению полов – гендерология. На сегодня имеется немало работ в данной области. Среди их авторов следует, в частности, назвать Э. Фромма, Ш. Берна, С. Ковуара, М. Месснера, Д. Пристли, Д.Л. Томпсона и т.д.

Что касается отечественной науки, то в ней исследования мужского образа во многом связаны с русской религиозной философией (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и ряд

других авторов), а также – с трудами славянофилов.

Необходимо отметить и исследования мужского образа в системе культуры разных народов (в том числе – русского). Они проводились такими авторами, как М.С. Жиров, А.Ф. Лосев, И.А. Морозов, А. Ф. Потебня, П.В. Шейн, А.И. Шилин, Т.Б. Щепанская, В.М. Щуров и др.

Таким образом, на сегодня имеется довольно большое число исследований, касающихся осмысления мужского образа. Тем не менее, изученность данного образа в русской культуре продолжает оставаться недостаточной для раскрытия огромного комплекса актуальных проблем.

Предмет исследования – мужской образ. Цель исследования – проследить особенности формирования мужского образа на раннем этапе развития народной культуры.

Методология исследования. Использовались междисциплинарный исследовательский подход и системный подход к проблеме. Также мы опирались на принцип объективности развития культуры. Применены такие методы исследования, как анализ литературы, синтез, обобщение, сравнительно-исторический метод.

1. Художественные образы как неотъемлемая часть народной культуры. Всякая народная культура (и русская – в том числе) представляет собой целостную художественную систему, имеет стилистические каноны и отличается богатством образов. Она связана с жизнью народа и может быть охарактеризована как «социально обусловленная и исторически развивающаяся художественная деятельность народных масс» [Шишова, 2009, 107].

Как известно, фольклор – это массовое, коллективное творчество, в котором типическое преобладает над индивидуальным началом. Фактически он представляет собой искусство глобальных обобщений. В нем неразрывно слились прямое и образное отражение жизни, всех ее явлений. На долгом пути истории уникальные творения народной культуры постепенно теряли все то, что связано с авторской индивидуальностью. В то же время в них все более выявлялось и углублялось то, что было актуальным для всего этноса и его культуры в целом. То же самое можно сказать и о местной (региональной) специфике этих произведений: она во все времена имела подчиненное положение по сравнению с универсальными, общерусскими свойствами культуры. Кроме того, народная традиция всегда требовала определенной идейно-эстетической направленности фольклорных произведений: все они учили добру, красоте, гармонии, выражали четкую мировоззренческую позицию. Таким образом, народная художественная традиция издревле стремилась сохранить то, что являлось для данного народа наиболее ценным.

Что касается понятия «художественный образ», то оно является одной из основных и, в то же время, наиболее сложных категорий искусства. Это связано с тем, что как раз художественная образность и отличает искусство от всех прочих форм познания действительности. «В этом смысле совершенно справедливо утверждение, что образ – сердце искусства, а само искусство – это способ мышления художественными образами» [Голуб, 1991, 20].

Практически все исследователи отмечают: художественный образ является универсальной категорией художественного творчества, а также – специфической формой осмысления мира с целью взаимодействия с ним. Художественный образ отличается диалектичностью, то есть объединяет в себе как живое созерцание мира и человека, так и его субъективную оценку. Важно понимать, что любой художественный образ (или их система) никогда не может быть отделен от идей и всей картины мира, присущих его создателю (в том числе – этносу) и от конкретной исторической эпохи. Следовательно, в художественных образах отражается не только

действительность, исторические и бытовые явления, но и авторское (в народной культуре – коллективное) мироощущение и миропонимание.

Любой художественный образ обладает некоторыми фундаментальными характеристиками. Прежде всего, он отражает сущность объективного мира в целом и его отдельных явлений. Кроме того, он отражает нравственное и эстетическое отношение художника к данным явлениям. Также вполне справедливо утверждение о том, что искусство и присущие ему образы связаны с процессом познания мира. Еще одно свойство художественного образа – диалектическое единство объективного и субъективного, типичного и индивидуального, эмоционального и рационального. Наконец, образы народной художественной культуры представляют собой универсальное единство ценностных и идейных установок создавшего их народа. Таким образом, «главным объектом искусства является взятая в своих эстетических отношениях общественно-историческая действительность, через призму которой и преломляется природная действительность, и сам реальный субъект творец и «потребитель» образа» [Шишова, 2009, 84].

Синтезирующим ядром всякого образа является художественная идея – «воплощенная в произведении искусства эстетически обобщенная авторская мысль, отражающая определенную концепцию мира и человека» [Квятковский, 1966, 95]. Она органично соединяет такие важные процессы, как художественное познание и художественное творчество. При этом она обращена и к разуму, и к эмоциям.

Не следует забывать, что народная художественная культура развивается в ходе коллективного освоения и познания мира. Поэтому в ней складываются универсальные, понятные для всех людей, принадлежащих к данной культуре, художественные образы. Также здесь сосуществуют как национальные образы, так и общечеловеческие, представленные в большинстве культур мира. Какое бы из них мы ни рассматривали, в каждом скрыт глубинный нравственный смысл.

В аспекте нашего исследования необходимо отметить, что в системе народной культуры (в том числе и русской) встречается большое количество разнообразных женских и мужских образов. Это, конечно же, не случайно. В основу типологии культур можно положить различия между мужским и женским началом. Многие этнографы, антропологи, культурологи и историки культуры даже подразделяют первичные культуры на такие типы, как матриархальный и патриархальный – в зависимости от главенства в них женского или же мужского начала. Например, в исследовании швейцарского этнографа И.Я. Бахофена «Материнское право» данные культурные типы описаны так. Матриархальный тип культуры – наиболее ранний, возникший, когда брака как такового еще не существовало, и кровные узы можно было определить только по материнской линии. Соответственно, женщина-мать играла в обществе главную роль, что, в частности, проявлялось и в религиозных представлениях. Позже возникает патриархальный тип культуры. Это связано с тем, что мужчина становится главной правящей силой в семье и обществе [Радченко, 2009]. Немецкий этнограф и археолог Лео Фробениус также разделил первобытные культуры по признаку мужского и женского начала (то есть матриархальную и патриархальную) [Семенов, 1998].

Что же касается народной художественной культуры как целостной системы, то она отличается бинарностью. Соответственно, одна из основных оппозиций в народной культуре – оппозиция и, в то же время, единство мужского и женского начал. Она буквально пронизывает все сферы жизни, а также мифологические, религиозные и бытовые представления, символику и обрядовый цикл русского народа. Соответственно, представления об особенностях мужского

и женского начал воплотились в разноаспектной системе образов фольклора и изобразительного искусства русского народа.

Итак, определяя роль и место художественных образов в системе народной культуры, мы можем сказать, что сама структура художественного образа представляет собой диалектическое единство субъективного и объективного, эмоционального и рационального, типичного и индивидуального. Всякий художественный образ имеет здесь ряд специфических характеристик, что во многом связано с особенностями самой народной художественной культуры. Наконец, мы должны отметить, что исследование специфики и значения всей народной художественной культуры как системы возможно, в том числе, посредством анализа содержащихся в ней художественных образов.

2. Формирование мужского образа в архаической культуре. Как известно, на самом раннем этапе истории этносов на ход этногенеза в первую очередь оказывала влияние географическая среда. Именно она определяла характер расселения древнейших коллективов людей, направления их миграций и особенности взаимодействия, ведь, по словам исследователя Б.П. Путилова, «структура фольклора любого социального коллектива на данном историческом этапе соответствует структуре его быта» [Путилов, 1976, 18].

Понятно, что и на характер русской культуры определяющее изначальное влияние в целом оказал такой важный фактор, как особенности природы России. Суровый континентальный климат, равнинный ландшафт, степи и спокойные, полноводные реки, длительное отсутствие выхода к морям, бескрайние земельные просторы – все это формировало основы культуры нашего народа: характер его расселения, основной тип хозяйственной деятельности, организацию социальной жизни и, конечно, его миропонимание в целом и, в частности, фольклорные образы. Истоки данной культуры уходят своими корнями в архаический период развития. Именно отсюда вытекает целостный социально-культурный комплекс уникальных явлений народной культуры.

Здесь нам необходимо более подробно рассмотреть понятие архаической культуры. Надо отметить следующее. Термин «примитивные культуры» по отношению к культурам древности в настоящее время часто признается некорректным, так как он содержит в себе оттенок пренебрежительного отношения к таким культурам. Поэтому он зачастую и заменяется термином «архаическая культура», или «архаика». Соответственно, древнейшие периоды, в которые существовало человечество, называют архаикой [Шишова, 2009].

Наконец, скажем и о понимании архаической культуры как определенного, наиболее раннего этапа народной художественной культуры. Он связан с зарождением этноса. Его значение трудно переоценить, ведь для того, чтобы понять сегодняшнюю народную художественную культуру, необходимо обратиться к ее истокам. При этом в поле внимания должны оказываться и начальные этапы развития народной культуры, и ее функционирование на поздних этапах истории.

Что же касается архаической культуры русского народа, то она имеет древнее крестьянское происхождение и связана с эпохой земледельческого календаря. Также заметим, что «архаический период – период детства крестьянской/народной культуры» [Антонова, 2006, 144]. Именно с периода архаики формируется и развивается большое количество образов культуры. Это, в частности, и образ мужчины. Он трактовался с разных позиций, и этот вопрос хотелось бы рассмотреть более подробно.

Общепризнан тот факт, что «гендерные стереотипы являются важнейшими структурами ментальности, определяющими уклад жизни, распределение социальных ролей, общую

культурную и политическую ситуацию в тот или иной исторический период» [Замфир, 2005, 81]. Их разностороннее изучение приобретает сегодня особую актуальность, ибо огромный пласт проблем, а также пути их решения связаны с гендерными стереотипами.

Определенные гендерные стереотипы коренятся в древнейшем периоде существования человеческой культуры, а значит, несут на себе печать архаических представлений, тесно связаны с мифологией. Обратимся еще к одному понятию, напрямую связанному с формированием мужского образа в архаической культуре. Это – «архетип». Архетипы и основные черты тех или иных образов ярко прослеживаются в мифах, которые являются неотъемлемой частью архаического этапа культуры. Именно архетипы как первичные образы, общечеловеческие символы лежат в основе мифов, а также фольклора. Они проявляются у всех народов и во все эпохи.

Все сказанное относится и к таким важным образам, как мужской и женский. Дело в том, что человек всегда интуитивно представлял их и стремился воплотить их черты в своей реальной жизни. Таким образом постепенно осознавались и обозначались роли и задачи мужчины и женщины в семье, обществе, государстве, истории и т.д. Кроме того, подобные образы становились важным ориентиром в воспитании девушки и юноши.

Одним из древнейших мужских образов культуры является образ Верховного Правителя, или Великого Отца. Он присутствует практически во всех культурах, в том числе – и у славян. Так, в пантеоне древнегреческих богов этот образ олицетворяет собою Зевс, в Древнем Риме – Юпитер, в Древнем Египте – Осирис, а у древних славян – Дажьбог. Это – универсальная мощь, непреклонная воля, которая движет всем миром и ведет его к осуществлению определенной Правителем цели. Он создает организованный, гармоничный космос, существующий согласно единым законам.

Соответственно, уже в древних культурах мы видим также идеальный образ земного правителя, которого считают наместником Бога на земле. «Справедливость столь же хранит государство, сколь и человеческую душу, поэтому раз невозможно всегда сохранять правильное государственное устройство, необходимо построить его внутри себя» [Платон, 1994, т. 1, 319]. Такой правитель несет своему народу стабильность и жизнестойкость. Его правление связано с представлениями о «золотом веке». Во многом этот образ переносится и в систему семейных отношений. Если говорить о роли мужчины и женщины в семье, то для ребенка мать традиционно олицетворяет собой любовь, а отец – власть и закон. Именно отец является в патриархальной культуре правителем семьи, он хранит ее целостность, устанавливает в ней законы и правила.

Здесь также интересно будет привести мнение американского исследователя Р. Эйлера по поводу изменения традиционных основ общества. По его мнению, в ранние века истории главной ценностью была порождающая творческая сила природы, которая в основном ассоциировалась с женским началом и порождала культ женщин. Однако затем пришла «великая перемена, связанная с номадическими вторжениями», которые принесли с собой культ воинов и преобладание мужчин [Эйслер, 2011, 43].

Еще один аспект мужского образа в архаической культуре – это Воин. Смыслом жизни данного персонажа мифологии и культуры в целом является восстановление и поддержание справедливости. Воин руководствуется в своих поступках такими ключевыми понятиями, как служение, справедливость, честь и защита. Служит он, как правило, благородной идее, своему народу, стране. Даже неотъемлемые атрибуты Воина – оружие и доспехи – можно рассматривать как символическое воплощение качеств его души. Так, меч символизирует силу

и непреклонную волю, а щит – нравственные убеждения, воинский кодекс чести. Помимо этого, ипостась Воина подразумевает борьбу с каким-либо противником, цель которой – установление всеобщей мировой гармонии.

Множество примеров данного образа мы видим в мифологических системах разных народов мира. Что же касается славян, то образ Воина наиболее полно олицетворяет собой громовержец Перун. В истории мы тоже можем найти немало примеров воплощения образа Воина. Это – реальные люди, которые остались в народной памяти как защитники своей страны. Таковы, в частности, и отважные воины-спартанцы, и легендарные средневековые рыцари, и, конечно, русские полководцы, офицеры и солдаты: герои Отечественной войны 1812 года, Великой Отечественной войны и многих иных сражений.

Еще один важный аспект мужского образа в архаической культуре – Пророк, или Мыслитель. Его отличает способность глубоко проникать в суть вещей и явлений, открывать смысл жизни и законы мироздания. Он как бы связывает воедино прошлое, настоящее и будущее тем, что указывает пути постижения истины. Кроме того, ему свойствен дар красноречия.

В качестве примеров воплощения данного образа мы можем назвать древнеиндийского бога Ганеша, приносящего людям священные тексты, древнеегипетского бога Тота, который олицетворял священную мудрость. В пантеоне Древней Греции к тому же типу относится Прометей. В славянской мифологии упоминается Крышень – небесный покровитель Древней Мудрости [Рыбаков, 2013]. Также образ Пророка связан с именами многих выдающихся людей. Это – философы, религиозные мыслители, ученые и т.д. Они как будто видят будущее и указывают людям на него.

Отметим еще один аспект архаического мужского образа. Его можно определить словом «Творец». Его главное качество – разум, находящийся в непрерывном действии, активно воспринимающий новые идеи, стремящийся познать законы мироздания. Данный герой всегда обладает гибким умом и творческой энергией; он способен преобразить и себя, и мир вокруг. При этом смысл его творчества всегда созидательно.

Таковы, например, древнеегипетские боги Птах и Хнум, Эр в Вавилоне, Гефест в Древней Греции, и Вулкан в древнеримской мифологии. Сюда же может быть отнесен Род, который является Богом-Творцом славянского пантеона. Еще один Творец – древнерусский бог-кузнец Сварог, участвовавший в творении миров. Он считается покровителем ремесленников и мастеров, всех, кто творит. О нем упоминает Ипатьевская летопись: «Некогда царствовал на земле Сварог (отец света), научил человека искусству ковати, потом царствовал его сын Дажьбог, еже нарицается Солнце» [Ипатьевская летопись, www]. Принципам Творца также следуют все великие художники, скульпторы и архитекторы. Все они обладают живым, открытым для новых идей умом, а их творчество является плодом вдохновения и неотъемлемой частью внутренней жизни.

Заключение

Итак, мы можем сказать о том, что мужской образ является одним из древнейших в мире. Он сформировался постепенно, и его истоки следует искать в архаической культуре (в том числе – культуре древних славян), тесно связанной с мифологическим сознанием наших предков. Данный образ имеет целый ряд аспектов, в которых заключены наиболее значимые с точки зрения архаического общества смыслы.

Библиография

1. Антонова Е.Л. Народная художественная культура: Историко-теоретический аспект. Белгород, 2006. 256 с.
2. Голуб М.Л. Специфика художественного образа в фольклоре: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Киев, 1991. 27 с.
3. Замфир Е.И. Гендерные стереотипы русской традиционной культуры: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. 236 с.
4. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book479785/>
5. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 376 с.
6. Платон. Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
7. Путилов Б.П. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 242 с.
8. Радченко О.Г. Дуалистичность рождающих образов в славянской мифологии (в аспекте гендера как культурного символа) // Гуманно-личностное пространство сопровождения семьи в реалиях XXI в. Волгоград, 2009. С. 19-25.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Академический Проект, 2013. 640 с.
10. Семенов Ю.И. Фробениус, Лео // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2. 447 с.
11. Шишова Н.В. (ред.) Культурология: словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 596 с.
12. Эйслер Р. Всеобщая история культуры. М.: Либроком, 2011. 209 с.

Formation of the male image at an early stage of development of folk culture

Sergei N. Zenin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of General Theoretical
and Humanitarian Disciplines,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
308033, 7, Koroleva str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: zeninbgiki@yandex.ru

Ol'ga M. Korzhenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of General Theoretical
and Humanitarian Disciplines,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
308033, 7, Koroleva str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: o.korzhenko@mail.ru

Olesya V. Resh

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical
and Humanitarian Disciplines,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
308033, 7, Koroleva str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: olesya-resh@yandex.ru

Abstract

This article deals with the origin and formation of the male image at the early (archaic) stage of the development of folk culture. Here, the relevance of this study is substantiated, and a brief analysis of the degree of study of the problem under consideration, both in Western and domestic science, is given. In addition, the subject and purpose of the study, its methodology are indicated. In the main part of the article, we primarily analyze artistic images as an integral part of folk culture. For this, the very concept of “artistic image” is considered, its essence and fundamental characteristics are revealed. It is also noted here that for the study of folk-art culture, the analysis of the artistic images contained in it is very important. Next, we explore the features and logic of the formation of the male image in archaic culture. For this, first of all, the essence of such concepts as “archaic culture” and “archaic” is determined. Also, in this section, the factors influencing the formation of archaic cultures (and, in particular, Russian culture) are determined. Among them, the geographical environment is of paramount importance. Finally, a number of ancient male images present in folk culture are considered here. In conclusion, conclusions are drawn about the features of the formation of the male image in the system of archaic culture.

For citation

Zenin S.N., Korzhenko O.M., Resh O.V. (2022) Formirovanie muzhskogo obraza na rannem etape razvitiya narodnoi kul'tury [Formation of the male image at an early stage of development of folk culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.84.91.007

Keywords

Folk culture, male image, archetype, tradition, folklore, system, gender stereotype, archaic.

References

1. Antonova E.L. (2006) *Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura: Istoriko-teoreticheskii aspekt* [Folk art culture: Historical and theoretical aspect]. Belgorod.
2. Eisler R. (2011) *Vseobshchaya istoriya kul'tury* [General history of culture]. Moscow: Librokom Publ.
3. Golub M.L. (1991) *Spetsifika khudozhestvennogo obraza v fol'klоре: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk* [The specificity of the artistic image in folklore: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences]. Kiev.
4. Ipat'evskaya letopis' [Ipatiev Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2]. Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book479785/> [Accessed 09/09/2022]
5. Kvyatkovskii A.P. (1966) *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ.
6. Plato (1994) *Sochineniya v 4-kh tomakh* [Works in 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
7. Putilov B.P. (1976) *Metodologiya sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya fol'klora* [Methodology of comparative-historical study of folklore]. Leningrad: Nauka Publ.
8. Radchenko O.G. (2009) Dualistichnost' rozhdanykh obrazov v slavyanskoi mifologii (v aspekte gendera kak kul'turnogo simvola) [The duality of birth images in Slavic mythology (in the aspect of gender as a cultural symbol)]. In: *Gumanno-lichnostnoe prostranstvo soprovozhdeniya sem'i v realiyakh XXI v.* [Humane-personal space of family support in the realities of the XXI century]. Volgograd.
9. Rybakov B.A. (2013) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [The paganism of the ancient Slavs]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
10. Semenov Yu.I. (1998) Frobenius, Leo [Frobenius, Leo]. In: *Kul'turologiya. XX vek: Entsiklopediya* [Culturology. XX century: Encyclopedia.]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ. Vol. 2.
11. Shishova N.V. (ed.) (2009) *Kul'turologiya: slovar'-spravochnik* [Culturology: a dictionary-reference book]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
12. Zamfir E.I. (2005) *Gendernye stereotipy russkoi traditsionnoi kul'tury. Doct. Dis.* [Gender stereotypes of Russian traditional culture. Doct. Dis.]. St. Petersburg.